

ДИАЛОГ ПЛАТОНА «ФЕДОН» И НОВЕЙШАЯ
КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ МЫСЛЬ

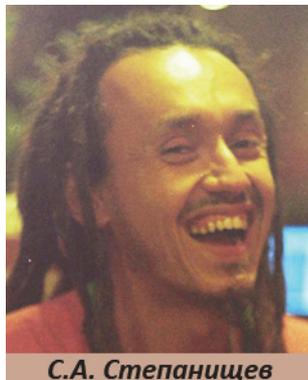
Сергей Анатольевич Степанищев, канд. филос. н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин

*Тел.: 8-903-574-31-54, e-mail: bodyofresearch@gmail.com
НОУ ВПО Международный еврейский институт экономики,
финансов и права
www.uni21.org*

В статье предлагается взгляд на корпус платонических текстов, отличный от традиционного их понимания в качестве текстов «идеализма». Такой подход к платоническому мышлению разрабатывается современной континентальной философией, прочитывающей Платона сквозь «материалистические» и «антиметафизические» очки.

Ключевые слова: диалог, Платон, «Федон», новейшая континентальная философия, континентальная философия, история идей, Античность, скука, репрезентация, техника, Аристотель, Кант, Гегель, Гуссерль, Апулей, «Золотой осел», гипер-объект, продолжение, спор об универсалиях, номотет, номотет номотета, долина эйдосов, средневековая философия, идеализм, удвоение, экзистенциализм, Лакан, драйв, влечение, абсолютный разрыв, спектакль, смертность, Хайдеггер, Ницше, Розенцвейг, два мира, опыт бессмертия, бессмертие, нехватка, Фрейд, круговое движение, дыра, воронка, желание, желание возобновить желание, жизнь.

Можно рассматривать историю идей как последовательную смену одних представлений о мире и человеке другими, порой весьма отличными от прежних. И такой взгляд, безусловно, оправдан: произведения Античности, например, зачастую воспринимаются нами как нечто устаревшее, отжившее отпущенный срок, причудливое, не совсем настоящее. Не содержится ли во всяком нашем восприятии прошлого вечная скука следующего поколения? И не основной ли задачей историка оказывается выработка стратегий преодоления кукольности изучаемого прошлого? Другой момент: как возникает кукольное качество репрезентации прошлого (а значит, и любой – потому что репрезентация репрезентирует, т.е. презентует уже презентированное, т.е. прошлое – репрезентации вообще)? Не

С.А. Степанищев

является ли она результатом бессознательного или же, наоборот, сознательного отождествления разницы современной и древней техники с разницей современного и древнего мышления? Правомерным ли будет такое отождествление? Вот важный вопрос, который должен ставить перед собой историк идей. Пожалуй, отождествление такого рода неправомерно. Если сравнение древней и новейшей техники и правда поражает разум – не так, с текстами Античности. Ситуация тут прямо противоположна технической. Концептуальная мощь Платона и Аристотеля уникальна и сравнима разве что с гигантскими мыслительными машинами Канта, Гегеля и Гуссерля. Поэма Апулея «Золотой осел» [1] написана ничуть не древним языком. Странное узнавание переживает человек, знакомящийся с этими источниками. Оказывается, различие между нами не так уж велико и даже стремится к нулю. Итак, мы получили сложную историческую модель: техника развивается постепенно, сознание же, та-

ким как мы его знаем теперь, родилось в древней Греции и с тех пор мало изменилось. История частной жизни скажет нам, что мы не правы, что одна эпоха не похожа на другую. Да, они не похожи, но не похожи так же, как не похожи друг на друга бывают члены одной семьи, несущие, тем не менее, след родства. В этой модели можно рассматривать все изменения в сознании и орудиях постсократового человечества как продукты той позиции, которая только и сделала возможным мир, в котором мы живем, и которая не изменилась. Потому что не изменились параметры гиперобъекта [2], к которому мы принадлежим – глобальные свойства человека как соотносительности сознания и причинности, способной продолжать себя осознавать в качестве себя в продолжении, и исключительно в нем, такого осознания. Разумеется, параметры эти не изменились с рождением Сократа. Но Сократ научился так говорить, чтобы, не говоря ни о чем, кроме того, что есть и очевидно, говорить одновременно об этом говорении как об определяющем качестве человека, не обладая последним которым, не понятно даже, был бы он дальше человеком или нет. Чтобы уловить жест платоновского Сократа в полном объеме, недостаточно рассматривать его как прародителя всех спорщиков об универсалиях. Важно не то, что героем Сократа становится *номотет* (устанавливающий имена), но то, что сам Сократ *номотет*, *номотет номотета*, т.е. тот, кто именует именуемого в качестве того, кто он есть, именуемого. Кукольность идеализма Платона возникает благодаря вульгарному прочтению последнего, при котором философ предстает всего-навсего сказочником и обскурантистом, гонящимся за своими собственными идеями, которые утверждаются им в качестве реальных обитателей фантастической долины эйдосов. Средневековая философия и идеализм не увидели, насколько важное место занимает в мышлении Сократа и Платона удвоение. Сократу важно не то, что идеи вечны, а вещи нет. Это, конечно, тоже важно. Но без следующего шага это не имеет ни малейшего значения. А следующий шаг – утверждение души человека в качестве идеи человека, т.е. его сущности. И далее следующий шаг – утверждение души в качестве идеи вселенной, т.е. жизни как таковой. Вся постидеалистическая философия уже содержится в этих двух шагах, которые Сократ делает в «Федоне» [3]. Если, конечно, мы прочитаем их в экзистенциалистской оптике. Дело не в том, что идеи бессмертны, и не в том, что бессмертная душа – это невидимая субстанция двусоставного существа, остающаяся нетронутой после разрушения тела. А в том, что Сократ открывает очень особенное измерение, которое, пользуясь лаконианским языком, можно назвать «drive». То, о чем он говорит в диалоге «Федон», предельно конкретно – он говорит о причинах, заставляющих его не бежать, оставаться в тюрьме и ждать исполнения приговора. Сократ далек от грусти, ни капли последней не находим мы в диалоге. Сократ, напротив, ведет себя в обычной своей манере – он шутив, остер, наблюдателен, его рассуждения не скучны. Да и собеседники не сильно уговаривают его бежать. Наоборот, они быстро оказываются увлечены речью Сократа и живо в нее включаются. Признаться, и пришли они главным образом за этим. Итак, в своей речи и своим поведением Сократ фиксирует абсолютный разрыв – именно он является главной темой сократического спектакля. Человек скоро умрет, включен обратный отсчет, «до столкновения осталось 5, 4, 3, 2...», и это одно измерение, в котором основным качеством человека является его смертность и беззащитность, безнадежность – основное измерение экзистенциализма, и именно в нем Хайдеггер [4] призывал искать все. Но Сократ идет другим путем. И за это его так ненавидят впечатлительные натуры типа Ницше [5] и упомянутого выше Хайдеггера. Он перемещается в буквальном смысле в другой мир, и это не выдуманный мир, не убежище, помогающее, как считал Розенцвейг [6], укрыться и забыть о смерти. Нет, ошибка идеализма в том, что он более идеалистичен, чем Сократ и Платон. Когда последних представляют идеалистами, имеют в виду, что они-де верили в то, что мир нереальный, т.е. неосязаемый, тот, что невозможно испытать, но в существова-

ние которого можно только верить, более реален, чем мир реальный. Но дело-то в том, что в диалогах Платона мы находим совсем другое. Мы видим не основной материальный мир, над или за которым находится другой, идеальный. Нет, мы находим *два мира*, в равной степени осязаемых [7]. И это основной момент. Итак, Сократ говорит не о том, что идеи бессмертны, а о том, что мир идей делает возможным реальный, предельно конкретный опыт бессмертия. Не в том дело, что труды переживают трудящегося, а в том, что можно полностью и всерьез переместиться в мир увлекательной беседы, несмотря на смерть. И если приближение смерти – это нехватка, помещающая смертное человеческое существо в мир требующих удовлетворения желаний, то открытое Сократом поле бессмертия можно сблизить с драйвом, влечением Фрейда и Лакана, имеющим дело, в отличие от прямолинейно – кратчайшим путем – движущегося желания, с движением круговым, на что обращал внимание Лакан, когда говорил, что драйв имеет своим объектом дыру или воронку, и поэтому «знает», что ближайший путь к цели – круговой [8]. В отличие от желания, стремящегося заполнить пустое место, закончить, драйв не стремится к окончанию и являет собой лобовое столкновение с пустотой, вечной незаконченностью идеи, которая поэтому должна быть развита, когда развитие связано с умением найти в идее пустоту. В разнице между желанием и драйвом драйв – это желание, не относящееся ни к какому объекту, но представляющее собой желание желания, желание возобновить желание в качестве желания. И эта разница прямо соответствует разнице между номотетом и номотетом номотета. Просто именование, т.е. продолжение жизни, скучно Сократу, потому что это естественно для человека – быть номотетом. А продолжать естественный образ жизни значит ничем не отличаться от растений и животных. Но вот именовать естественное человеку – значит быть человеком, зазором между естественным и им самим. И в этом именовании именованного усматривает Сократ возможность быть причастным жизни как таковой, вечному порождению, изменению и самовоспроизведению. Поэтому Сократ выбирает не умирать.

Литература

1. *Апулей*. Апология. Метаморфозы. Флориды / отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. – М.: АН СССР, 1960. – 435 с.
2. *Morton T.* Hyperobjects. Philosophy and Ecology after the End of the World. – University of Minnesota Press, 2013. – 240 p.
3. *Платон*. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1993. С. 7-81.
4. *Хайдеггер М.* Бытие и время. Пер. Бибихина В.В. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.
5. *Ницше Ф.* Сочинения в 2-х т. – М.: Мысль, 1990. – 800 с.
6. *Rosenzweig F.* The Star of Redemption. – University of Wisconsin Press, 1930. – 459 p.
7. *Бадью А.* Этика: очерк о сознании зла. – СПб: Machina, 2006. – 124 с.
8. *Zizek S.* The Parallax View. – The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 2006. – 427 p.

Plato's Phaedo and up-to-date continental thought

Sergey Anatolyevich Stepanishchev, Ph.D., Assistant Professor, Humanitarian Science Department, International Jewish Institute for Economy, Finance and Law

There is a new way of thinking about Plato's texts proposed here, that is different from classical understanding of Plato's texts as "idealistic". This type of approach is developing in up-to-date continental philosophy, which reads Plato through "materialistic" and "antimethaphysics" glasses.

Keywords: dialogue, Plato, Phaedo, up-to-date continental philosophy, continental philosophy, history of ideas, Antiquity, boredom, representation, technique, Kant, Hegel, Husserl, Apuleius, Golden ass, hyper-object, continuing, dispute about universals, nomothete, nomothete's nomothete, valley of eidoses, medieval philosophy, idealism, duplication, existentialism, Lacan, drive, absolute gap, play, mortality, Heidegger, Nietzsche, Rosenzweig, two worlds, the experience of immortality, immortality, lack, desire, Freud, circular movement, hole, funnel, desire to renew desire, vitality.

УДК 349.3

**НОВАЦИИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИИ**

Михаил Александрович Афанасьев, канд.юр.н., зав. кафедрой правовых дисциплин

Тел.: 8-926-992-64-86, e-mail: M_afanasev@mail.ru

НОУ ВПО Международный еврейский институт экономики,

финансов и права

<http://www.uni21.org>

В данной статье дается анализ наиболее актуальных вопросов пенсионного обеспечения граждан России на современном этапе. Для этого были рассмотрены последние изменения действующего законодательства в сфере пенсионного обеспечения и обязательного социального страхования.

Ключевые слова: пенсии, страховые взносы, материнский капитал, страховая часть, накопительная часть, ПРФ, НПФ УК, пенсионеры, баллы, коэффициенты.

Введение

Государственная пенсионная система при наличии в ней определенных достоинств в настоящее время переживает кризис. Последние годы, связанные с переходом и развитием в нашей стране рыночной экономики, негативно сказались на материальных интересах пенсионеров. Поэтапное повышение уровня доходов получателей пенсий, осуществляемое в Российской Федерации, значительно отстает от повышения цен на потребительском рынке. При относительно высоком тарифе страховых взносов на обязательное пенсионное обеспечение (22% от фонда оплаты труда) сохраняется низкий уровень как абсолютных, так и относительных размеров государственных пенсий.

В данной статье автор попытался проанализировать наиболее актуальные вопросы пенсионного обеспечения граждан России на современном этапе. Для этого были рассмотрены последние изменения действующего законодательства в сфере пенсионного обеспечения и обязательного социального страхования.

2014 год принес существенные изменения в систему пенсионного обеспечения граждан России, которые коснутся не только нынешних, но и будущих пенсионеров, а также российских работодателей.

М.А. Афанасьев